

Д.С. ЛИХАЧЕВ

Без доказательств

Российская Академия наук
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

Д. С. ЛИХАЧЕВ

Без
доказательств

Русско-Балтийский информационный центр
Б Л И Ц
Санкт-Петербург - 1996

Издание книги осуществлено
при поддержке предприятия
ЛЕНТРАНСГАЗ Р А О «ГАЗПРОМ»

Оформление
художника Д.А. Бюргановского

Фото на суперобложке
Сергея Жиркевича

ISBN 5-86789-031-7

© Д.С. Лихачев, 1996

© Издательство «Русско-Балтийский
информационный центр БЛИЦ», 1996

К читателям

*Эту книжку не надо читать подряд;
раскрывайте ее где попало:
может быть и найдете для себя
что-то полезное.*

Академик А.Н.Крылов утверждал:
«Всякий корабль должен тонуть не опрокидываясь».

А мы все твердим и твердим: «Русь безграмотная, Русь лапотная и безмолвная!»

Англичане говорят о предстоящей смерти: присоединиться к большинству («to join the majority»).

Без нравственности не действуют социальные и экономические, исторические и любые другие законы, которые создают благосостояние и самосознание человечества.

Берегите молодость до глубокой старости. Цените все хорошее, что приобрели в молодые годы, не растрачивайте богатств молодости.

Бескорыстие зла. Зло тоже может быть бескорыстным. Злой человек получает удовольствие, принижая другого или даже причиняя ему боль, горе. Злой человек делает зло даже когда это ему невыгодно.

Без памяти нет совести.

«Беспамятный» — это прежде всего человек неблагодарный, безответственный, а следовательно, и неспособный на добрые, бескорыстные поступки.

Библиографические сноски в исследованиях должны быть «умными»: в пределах необходимости, но не для демонстрации учености.

Благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим.

Благожелательность к любому народу, самому малочисленному! Эта позиция самая верная, самая благородная. Вообще говоря, любая недоброжелательность всегда воздвигает стену непонимания. Благожелательность, напротив, открывает пути правильного понимания.

Бравирование грубостью в языке, как и бравирование грубостью в манерах, неряшеством в одежде, — распространеннейшее явление, и оно в основном свидетельствует о психологической незащищенности человека, о его слабости, а вовсе не о силе.

«Браконьерство в науке» — перехватывать чужие темы.

Будущее живет в делах и планах сегодняшнего дня.

Быть опрятно одетым надо потому, что в этом сказывается уважение к другим — к гостям, к хозяевам или просто к прохожим.

Важна история создания и пополнения каждого из музеев, и перемещать их экспонаты не следует. Их можно только пополнять — из фондов центральных музеев и за счет приобретений и пожертвований.

Важно воспитывать молодежь в моральном климате памяти: памяти семейной, памяти народной, памяти культурной.

В воспитании вкуса важно прежде всего самовоспитание. Оно возможно только тогда, когда не отвергаешь с порога непонятное, непривычное, когда не закрываешь для себя возможность в непонятном разобраться...

Великий народ, народ со своей большой культурой, со своими национальными традициями, обязан быть добрым, особенно если с ним соединена судьба малого народа. Великий народ должен помогать малому сохранить себя, свой язык, свою культуру.

Великий русский историк С.М.Соловьев в начале седьмой книги своей «Истории России с древнейших времен» писал: «Неприятное восхваление своей национальности... не может увлечь русских...». Это совершенно верно. Восхвалением самих себя по-настоящему русские никогда не «хворали». Напротив, русские очень часто были склонны к самоуничижению — преувеличивали отсталость своей культуры.

Вечно «сыплющий» остротами человек перестает восприниматься как достойно ведущий себя. Он становится шутком.

В занятиях какой-либо темой исследователь не должен делать остановок (перерывов). Ведь и поезд, идущий с частыми остановками, тратит сил во много раз больше, чем поезд, преодолевающий тот же путь без остановок.

В книгах о хороших манерах редко объясняется, зачем нужны хорошие манеры.

В конечном счете верность есть верность правде — правде-истине и правде-справедливости.

Внимание читающего должно быть сосредоточено на мысли автора, а не на разгадке того, что автор хотел сказать.

«Воровство в науке» —
пользоваться чужими материалами,
не ссылаясь на их истинных
владельцев.

В основе всех хороших манер лежит забота — забота о том, чтобы человек не мешал человеку, чтобы все вместе чувствовали себя хорошо.

В основе любых жаргонных, циничных выражений и ругани лежит слабость. «Плюющиеся словами» люди потому и демонстрируют свое презрение к травмирующим их явлениям в жизни, что они их беспокоят, мучат, волнуют, что они чувствуют себя слабыми, не защищенными против них.

Воспитанный человек — это тот, кто хочет и умеет считаться с другими, это тот, кому собственная вежливость не только привычна и легка, но и приятна. Это тот, кто в равной степени вежлив и со старшим и с младшим годами и по положению.

Воспитывает не только историческая память в своем городе и в своем селе — воспитывает человека его страна в ее целом.

В отношении обидчивых людей надо быть особенно внимательными. Обидчивость ведь очень мучительная черта характера.

В разговоре с другими уме́йте слушать, уме́йте помолчать, уме́йте пошутить, но редко и вовремя.

Волга известна каскадом гидростанций, но Волга не менее ценна (а может быть, и более) «каскадом музеев». Художественные музеи Рыбинска, Ярославля, Нижнего Новгорода, Казани, Саратова, Плеса, Самары, Астрахани — это целый «народный университет» по искусству для тысяч и тысяч туристов, едущих на теплоходах.

«Волчьи стаи»
рано или поздно
кончаются
дракой волков.

В развитии современной культуры замечается излишний волевой ее характер, командные интонации в лирике, чрезмерность ритмов в молодежной музыке (к тому же и излишняя ее громкость), гимнастичность современного балета, навязчивая нравоучительность прозы, гигантомания в скульптуре, брутализм архитектуры, чрезмерная роль режиссера в театре и т.д.

В сострадании есть сознание своего единства с другими людьми, с нацией, с народом, страной, вселенной.

В стране существует единство народа, природы и культуры.

Вся история русской культуры показывает ее преимущественно открытый характер, восприимчивость и в массе своей отсутствие национальной спеси. О том же писал и Достоевский в статье «Два лагеря теоретиков»: «Но узкая национальность не в духе русском. Народ наш с беспощадной силой выставляет на вид свои недостатки и перед целым светом готов толковать о своих язвах, беспощадно бичевать самого себя; иногда даже он несправедлив к самому себе, — во имя негодующей любви к правде, истине...»

Выразительность русскому языку придают обилие суффиксов и префиксов, предлогов, окончаний и пр. и легкость, с которой с их помощью образуются слова, например: догнать, выгнать, согнать, пригнать, угнать, нагнать, отогнать, изгнать, погнать, разогнать, подогнать и просто: гнать.

Но это же явление имеет и обратную сторону. Кажется, что предлоги смягчают предложение или вопрос: «Не подскажете ли вы мне, как пройти...», «Попредседательствуйте за меня...», «Я приболел»... Ужас!

Высокая нравственность ученого проявляется прежде всего в ответственном отношении к своей исследовательской работе.

Высокое искусство слова окружено открытиями в области древнерусской музыкальной культуры. Всеобщее признание во всем мире получили древнерусские фрески и иконы, русское прикладное искусство. Древнерусское зодчество оказалось целым огромным миром, изумительно разнообразным, будто принадлежащим разным странам и народам с различной эстетической культурой.

В экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной.

Главное достоинство научного языка — ясность.

Главное, от чего зависит физическое здоровье, — здоровье нравственное.

Главной жизненной задачей должна быть обязательно задача шире, чем просто личностная, она не должна быть замкнута только на собственных удачах и неудачах.

Главный враг науки — наукообразность. Главная опасность наукообразности в ее «близости» к науке.

Город на высоком берегу в вечном движении. Он «проплывает» мимо реки.

Грамотность народа помогает нам понять высокую культуру слова в русском фольклоре, высокие эстетические достоинства народного зодчества, изделий народных ремесел, высокие моральные качества русского крестьянства там, где его не коснулось крепостное право, как, например, на Русском Севере.

Границы служат не только разделению, но и зонами общения.

Дети и молодые люди особенно любят обычаи, традиционные празднества, ибо они осваивают мир.

Доброе дело не может быть глупо. Добрый поступок никогда не глуп, ибо он бескорыстен и не преследует цели выгоды и «умного результата».

Долг ученого — иметь преемников.

Ум ученого — давать
творческую свободу
своим преемникам.

Доброта ученого — не иметь
секретов от своих преемников.

Для каждого народа обращение к его собственному национальному прошлому, если оно не было продиктовано национализмом, узким стремлением отгородиться от других народов и их культурного опыта, было плодотворным, ибо обогащало, разнообразило, расширяло культуру народа, его эстетическую восприимчивость.

Думаю, что искусство не должно выходить за пределы необходимого, исчерпывать предмет изображения полностью.

Древняя русская письменность (именно письменность, а не только литература) — неисчерпаемый кладезь богатств русского языка. В одном только совсем небольшом «Починении» Владимира Мономаха столько чудесных выражений: «мыслити безлепицу» (думать о чепухе), «управити сердце свое» (совладать со своими чувствами), «больного привечити», «привечать» человека («и человека не минете не привечавше»), «ни свиреповати словом, ни хулити беседою», «старыя чти яко отца, а молодыя яко братью» и т.д.

Если в конце исследования не видно начала следующего — значит исследование не доведено до конца.

Если вы не видите за окружающим вас миром его прошлого, он для вас пуст. Вам скучно, вам тоскливо, и вы в конечном счете одиноки.

Если вы с самого начала ведете спор вежливо и спокойно, без заносчивости, то тем самым вы обеспечиваете себе спокойное отступление с достоинством.

Если вы хотите, чтобы ваше наблюдение вошло в науку, — окрестите его, дайте ему имя, название.

Если исключить из программ преподавание древнерусской литературы, в том числе и «Слова о полку Игореве», или, оставив «Слову» так мало времени, что толком и прочитать его не успеть, то именно тогда у молодого человека создается впечатление, что Россия целиком зависела от Запада и лишь когда пришел Петр, наступили времена свободного общения с Европой.

Если мужчина на улице пропускает вперед себя незнакомую женщину (даже в автобусе!) и даже открывает ей дверь, а дома не поможет усталой жене вымыть посуду, — он невоспитанный человек.

Если со знакомыми он вежлив, а с домашними раздражается по каждому поводу, — он невоспитанный человек.

Если он не считается с характером, психологией, привычками и желаниями своих близких, — он невоспитанный человек.

Если ученый создает сотни новых терминов, — он разрушает науку, десятки — поддерживает ее, два-три — двигает науку вперед.

Если у человека нет других забот, он с особенной настойчивостью заботится о своем здоровье.

Если ученый бегает
за званиями и степенями,
он рискует
убежать от своей специальности.

Если человек живет, чтобы приносить людям добро, облегчать их страдания при болезнях, давать людям радость, то он оценивает себя на уровне этой своей человечности.

Если язык научной работы труден, он не выполняет основную свою задачу — сообщать.

Жадность в человеке
даже не смешна,
она унижительна.

Жизнь не может быть сведена к бытовым впечатлениям.

Жить нужно созидая, поддерживать созидательность в жизни. Жизнь разнообразна, а следовательно, и созидание разнообразно, и наши устремления к созидательности в жизни должны быть тоже разнообразны по мере наших способностей и склонностей.

Забота скрепляет отношения между людьми. Скрепляет семью, скрепляет дружбу, скрепляет односельчан, жителей одного города, одной страны.

За заботу о себе дети платят заботой о стариках-родителях, когда они уже ничем не могут отплатить за заботу детей.

Занимайте собой как можно меньше места. Поэтому за обедом не кладите локти на стол, стесняя соседа, но также не старайтесь чрезмерно быть «душой общества».

Запад, конечно, очень сильно повлиял на развитие России в XVIII веке, но семена, посеянные в то время, упали на весьма подготовленную почву. И забывать об этом нельзя из чувства справедливости к предкам.

Заставить рассмеяться аудиторию — это значит наполовину ее убедить в своей правоте.

Злобная и злая реакция на окружающее, грубость и непонимание других — это признак душевной и духовной слабости, человеческой неспособности жить... Толкается в переполненном автобусе слабый и нервный человек, измотанный, неправильно на все реагирующий. Ссорится с соседями — тоже человек, не умеющий жить, глухой душевно. Эстетически невосприимчивый — тоже человек несчастный. Не умеющий понять другого человека, приписывающий ему только злые намерения, вечно обижающийся на других — это тоже человек, обедняющий свою жизнь и мешающий жить другим. Душевная слабость ведет к физической слабости.

Запоминается то, что нужно; путем памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются бытовые навыки, семейные навыки, трудовые навыки, общественные институты...

Злой человек казнит себя своею злобою.

Зло «сепаратно» по своей природе. Добро же социально в широком смысле этого слова. Оно соединяет, объединяет, роднит. Оно вызывает симпатию, дружбу, любовь. Поэтому злые объединения недолговечны.

Злое дело забывается быстрее, чем доброе.

Знания раскрывают нам двери, но войти в них мы должны сами.

И в науке могут быть дурной вкус, пошлость и мещанство.

Избегайте в языке только тех повторений, которые являются вам от бедности языка.

Излишняя обидчивость — признак недостатка ума или какой-то «закомплексованности».

Интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого.

Интеллигентность равна нравственному здоровью, а здоровье нужно, чтобы жить долго — не только физически, но и умственно. В Библии сказано: «Чти отца своего и мать свою, и долголетен будешь на земле». Это относится и к целому народу, и к отдельному человеку.

Интеллигентность — это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям.

Искусство нельзя поймать голыми руками. Зритель, слушатель, читатели должны быть «вооружены» — вооружены знаниями, сведениями.

Истина историка и литературоведа всегда патриотична; ложь и подтасовка патриотичными быть не могут.

Истинно добрый поступок не может быть глуп, он вне оценок с точки зрения ума или не ума. И добрый человек — тоже.

Истинный патриотизм в том, чтобы, обогащая других, обогащаться самому духовно. Национализм же, отгораживаясь стеной от других культур, губит свою собственную культуру, иссушает ее.

Историк, который изучает источники, пьет живую воду. Тот, кто бездушно пользуется чужими выводами, пьет мертвую воду.

Историческая память народа формирует нравственный климат, в котором живет народ.

История воспитывает. И история литературы воспитывает — она тоже часть истории.

История культуры — это история
человеческой памяти, история
развития памяти, ее углубления и
совершенствования.

Кабинет современного ученого — вся окружающая его действительность, современная и прошлая.

Каждая страна — это ансамбль искусств.

Каждый день в жизни человека должен быть в чем-то отличным от предшествующих.

Каждый может делать что-то доброе и оставить по себе добрую память.

Каждый человек — носитель прошлого и носитель национального характера.

Как важно успеть
остановиться вовремя!

Как в молодости, так и в старости. Хорошие навыки молодости облегчат жизнь, дурные — усложнят ее и затруднят.

Как грибник оглядывается назад, чтобы запомнить путь и не заблудиться, так и ученый должен изучить то, что уже сделано до него, чтобы не повторить ошибки прошлого.

Как «театр начинается с гардероба», так научная работа начинается с названия: точного, делового.

К доброму старому
всегда возвращаются,
но с другой стороны.

Как известно, Пушкина не было в Петербурге в наводнение 1824 года, но все же в «Медном всаднике» наводнение окрашено воспоминанием:

Была ужасная пора,
Об ней свежо воспоминанье...

Книгу ни чем не заменить. Только с книгой удобно размышлять. Вы можете перечитать интересное или трудное для понимания место, остановиться, подумать, перечитать и т.д.

Когда Пушкину необходимо было внесение лирического момента, он прибегал часто к воспоминаниям.

Как-то в беседе со мной писатель Федор Александрович Абрамов сказал: «С русского Севера вывозили гранит для строительства Петербурга и вывозили слово — слово в каменных блоках былин, причитаний, лирических песен...»

«Карманное воровство в науке» —
ссылаться на источники
из чужих рук.

Книга всегда найдет того, кому она
нужна.

Когда-то считалось неприличным показывать всем своим видом, что с вами произошло несчастье, что у вас горе. Человек не должен был навязывать свое подавленное состояние другим.

Когда у спорящего нет аргументов, появляются просто «мнения».

«Красоты стиля» часто служат простой заменой отсутствующей мысли.

Краткость — вежливость ученого.

Кто были деятелями Петровской эпохи? Да все люди, родившиеся в Московской Руси. Разве этого недостаточно, чтобы понять органичность у нас явления Петра?

Кто много говорит, тому не остается времени подумать.

Культура движется вперед не путем перемещения в пространстве, а путем накопления ценностей.

Культура личности формируется в результате деятельной памяти одного человека, культура семьи — как результат семейной памяти, культура народа — народной памяти. Но мы уже давно вступили в эпоху, когда для общей культуры отдельного человека, общества и народа нужна деятельная, творческая память всего человечества. И подобно тому, как культура семьи не уничтожает, а совершенствует культуру личностную, так и культура всего человечества совершенствует, возвышает, обогащает культуру каждого отдельного народа.

Культура принадлежит всему человечеству.

Культура человечества — это активная память человечества, активно же введенная в современность.

Литература дает нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни.

Литературовед и искусствовед обязаны быть талантливыми, ибо они оценивают талантливость.

Любая красота не утомляет. Она «социальна».

Любовь не должна быть безотчетной, она должна быть умной. Это значит, что она должна быть соединена с умением замечать недостатки, бороться с недостатками — как в любимом человеке, так и в окружающих людях. Она должна быть соединена с мудростью, с умением отделять необходимое от пустого и ложного.

Лишите подлинно интеллигентного человека всех его знаний, образованности, лишите его самой памяти. Пусть он забыл все на свете, не будет знать классиков литературы, не будет помнить величайшие произведения искусства, забудет важнейшие исторические события, но если при всем этом он сохранит восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, эстетическое чутье, сможет отличить настоящее произведение искусства, если он сможет восхититься красотой природы, понять характер и индивидуальность другого человека, войти в его положение, а поняв другого человека, помочь ему, не проявит

грубости, а оценит другого по достоинству, если он проявит уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении нравственных вопросов, богатство и точность своего языка — разговорного и письменного, — вот это и будет интеллигентный человек.

Любое народное произведение или произведение народа должно рассматриваться как явление и ценность культуры всего человечества. И это касается не только памятника архитектуры, но и любого другого явления искусства, науки, техники, даже любого обычая (более или менее ценного), языка и т.д.

Раз созданное, сотворенное, открытое, вычисленное, изобретенное, наблюденное, исполненное и т.д. явление культуры становится либо действительным достоянием культуры, либо потенциальным достоянием культуры человечества.

Малый прогресс в большом деле важнее большого прогресса в малом.

Между патриотизмом и национализмом глубокое различие. В первом — любовь к своей стране, во втором — ненависть ко всем другим.

Между совестью и честью есть существенное различие. Совесть всегда исходит из глубины души. Совесть «грызет». Совесть не бывает ложной. Но представления о чести бывают совершенно ложными, и эти ложные представления наносят колоссальный ущерб обществу. Я имею в виду то, что называется «честью мундира».

Мелочь и крупное нельзя разделять.

Можем ли мы характеризовать народ по его недостаткам? Ведь когда пишется история искусств, в нее включаются только высшие достижения, лучшие произведения. По произведениям посредственным или плохим нельзя построить историю живописи или литературы. Если мы хотим получить представление о каком-либо городе, мы ознакомимся прежде всего с его лучшими зданиями, площадями, памятниками, улицами, лучшими видами, городскими ландшафтами.

Мозг устроен с большим «запасом». Если этот «запас» нечем занять, то он питается «заменителями». Так создаются псевдонаука, псевдознание, псевдомузыка, псевдоискусство и т.д.

Молодой ученый смотрит на старого, старый оглядывается на молодого, но смотреть вперед — значит оглядываться назад.

Молодость больше блюдет традиции, ценит память и способна более активно блюсти старые здания, старые районы. Особенно любят традиции (семейные) дети.

Молодость — это время сближения. И об этом следует помнить и друзей беречь, ибо настоящая дружба очень помогает и в горе и в радости.

Мораль в природе человеческой. Ее нормы устойчивы и вечны. В самом деле, что можно противопоставить заповеди «Не убий»? Какую иную заповедь? «Убий»? А заповеди «Не укради»? Или «Не лжесвидетельствуй»?

Мы не вчера родились. Русский народ — один из самых древних в Европе. Имеет братьев — украинцев и белорусов. Прожил удивительную жизнь и создал целый мир искусств.

Мы не храним старину не потому, что ее много, не потому, что среди нас мало ценителей красоты прошлого, мало патриотизма, любящих родную историю и родное искусство, а потому, что слишком спешим, слишком ждем немедленной «отдачи», не верим в медленные целители души.

Молчание в науке —
знак несогласия.

Мы очень часто находимся во власти исторических предрассудков. Одним из таких предрассудков является убежденность в том, что древняя, допетровская Русь была страной со сплошной малой грамотностью.

Надо быть умным
кстати и в меру.

Надо брать под охрану не только архитектурные памятники, но и целые пейзажи, так, как это делается, например, в Шотландии, где сохраняется весь «вид» до горизонта. Выдающиеся пейзажи должны быть учтены и сохранены, как памятники культуры (человеческой и природной).

Надо прожить жизнь с достоинством, чтобы было не стыдно вспомнить.

Наука коллективна. Настоящий ученый организует науку вокруг себя.

Национальные культуры разделены и неслиянны. Неслиянны потому, что если они сольются, общая культура всего человечества обеднеет и отдельные культуры потеряют важный стимул своего развития: стремление к индивидуальному. Культура развивается в стремлении к обособлению и противопоставлению.

Но одновременно национальные культуры именно нераздельны и слиянны по тем же самым причинам. Они не могут быть одиноки, и каждая культура вступает в диалог с другой. В совокупности они схожи при наличии несхожести, составляют единое живое целое.

Национализм порождает неуверенность в самом себе, слабость, и сам, в свою очередь, порожден этим же.

Наш алфавит называют кириллицей. Да, письменность наша восходит к делу Кирилла и Мефодия. Но алфавит, который в ходу у нас и у болгар, по составу букв и по их начертаниям создан и указан к употреблению Петром. И мы должны были бы его называть петровским. Но о Петре в этой связи никто и никогда не вспоминает.

Наше понимание других культур зависит от объема накапливаемых знаний об этих культурах.

Национальные особенности сближают людей, интересуют людей других национальностей, а не изымают людей из национального окружения других народов, не замыкают народы в себе.

Национальные особенности — это только некоторые акценты, а не качества, отсутствующие у других.

Небезразличная к талантам наука сама должна быть талантлива.

Не бойтесь своих физических недостатков. Относитесь к ним с достоинством, и вы будете элегантны.

Не быть смешным — это не только умение себя вести, но и признак ума.

Не верьте длинным докладам —
аргументированные
обычно коротки!

Невский проспект в Петербурге — это памятник архитектуры на всем его протяжении — от Московского вокзала и до Адмиралтейства. И хранить его необходимо весь. Другой такой улицы нет нигде.

Не навязывайте своего понимания или, еще того хуже, непонимания другим. Не считайте, что вы обладаете абсолютным вкусом, как и абсолютным знанием. Первое невозможно в искусстве, второе невозможно в науке.

Не количество работ, а их качество!

Нельзя быть «свадебным генералом» в науке: это унижает ученого.

Неразделенная радость — не радость. Человека портит счастье, если он переживает его один.

Неряшливость в одежде — это прежде всего неуважение к окружающим вас людям, да и неуважение к самому себе.

Не сердясь,
выяснить недоразумение —
и все.

Не следует подходить к произведению искусства предвзято, исходя из устоявшегося «мнения», из моды, из взглядов своих друзей или отталкиваясь от взглядов недругов. С произведением искусства надо уметь оставаться «один на один».

Не стесняйтесь своей застенчивости: застенчивость очень мила и совсем не смешна. Она становится смешной, только если вы слишком стараетесь ее преодолеть и стесняетесь ее.

Нет мысли вне ее выражения в языке и поиски слова — это, в сущности, поиски мысли.

Нет необходимости ненавидеть другие народы, потому что ты любишь свой.

Нет несчастнее человека ленивого, вечно избегающего труда, усилий. Тоже своего рода «труженик».

Не уважают
заслуг других
те, кто их сам не имеет.

Нет ничего более неприятного и глупого в облике и поведении человека, чем важность или шумливость; нет ничего более смешного в мужчине, чем чрезмерная забота о своем костюме и прическе.

Нет ничего вреднее сейчас в нашем мире невероятных возможностей, чем утверждение: «На ошибках учимся!» На чьих ошибках? На своих! Их не должно быть. От ошибок теперь может пострадать все человечество.

Нет ничего красивее в споре, как спокойно, в случае необходимости, признать полную или частичную правоту противника.

Новое не бывает неожиданным.

Но дело не только в языке, но и в умении рассказа. Шедевры выразительной краткости: летописные рассказы о смерти Олега, о четырех местях Ольги, о походах Святослава, о его смерти и многое другое.

Ноша культуры — единственная ноша, которая не отягощает движение вперед, а облегчает его.

Нынешний век представляется мне как век достигнутых возможностей, за которыми должны последовать и самые произведения культуры общечеловеческой значимости.

Обида обычно лежит где-то низко, и приходится наклониться, чтобы ее поднять. Так не лучше ли не обращать на нее внимания?

Обижаться следует только тогда, когда хотят вас обидеть.

Образность в языке научной работы — только средство привлечь внимание к центральной мысли. Образностью нельзя злоупотреблять.

Образованность нельзя смешивать с интеллигентностью. Образованность живет старым содержанием, интеллигентность — созданием нового и осознанием старого как нового.

Общественное выступление всегда должно быть с общественных позиций. Тогда оно встретит сочувствие.

Объединение на основе доброго дела, добрых чувств живет даже тогда, когда завершено само доброе дело, послужившее причиной его создания.

Одни ученые должны писать много, но пишут мало, другие должны бы были писать мало, но, к несчастью, пишут много.

Одна фраза в Стоглаве о неграмотности новгородских попов служила и продолжает служить убеждению в неграмотности всего населения. Но ведь Стоглавый собор, призванный установить единый порядок церковных правил для всей Руси, имел в виду только новгородский обычай избирать уличанских попов всей улицей, в результате чего в попы попадали лица, не имевшие точного представления о церковной службе.

Одно из самых больших интеллектуальных удовольствий — следить за спором, который ведется умелыми и умными спорщиками.

О каждом народе следует судить по тем нравственным вершинам и по тем идеалам, которыми он живет. Благожелательность к любому народу, самому малочисленному! Любая недоброжелательность всегда воздвигает стену непонимания.

Окончание научной работы — всегда начало следующей.

Организатором науки нельзя быть со стороны — сверху, снизу или сбоку.

Организатором науки может быть только человек науки.

Основной (но, разумеется, не единственный) способ интеллектуального развития — чтение.

Осознание многоликости красоты облегчит осознание человечеством своего единства. Наука уже объединяет человечество. Необходимо, чтобы красота объединила человечество не менее крепко.

Отношения природы и человека — это отношения двух культур, каждая из которых по-своему «социальна», общежительна, обладает своими «правилами поведения».

Осознанная любовь к своему народу не соединима с ненавистью к другим. Любя свой народ, свою семью, скорее будешь любить другие народы и другие семьи и людей. В каждом человеке существует общая настроенность на ненависть или на любовь, на отъединение себя от других или на признание чужого — не всякого чужого, конечно, а лучшего в чужом, — неотделимая от умения заметить это лучшее. Поэтому ненависть к другим народам (шовинизм) рано или поздно переходит и на часть своего народа — хотя бы на тех, кто не признает национализма.

От ошибок никто не застрахован. Но самая главная ошибка, ошибка роковая — неправильно выбранная главная задача в жизни.

Отрицательный результат исследования — тоже результат, причем обычно самый бесспорный.

Ошибка в выводах указывает на ошибочность работы исследователя; ошибочность примененного метода — на порок самого исследователя.

«Памятник культуры» — это не только здание (дворец, церковь, усадьба и т.д.), а это чаще всего целый район, улица, архитектурный и природный ландшафт. Здание строится в окружении, и это окружение крайне важно.

Память вовсе не механична. Это важнейший творческий процесс: именно процесс и именно творческий. Запоминается то, что нужно, путем памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются трудовые навыки, бытовые навыки, семейные навыки, общественные институты...

Память о прошлом всегда «светла» (пушкинское выражение), поэтична. Она воспитывает эстетически.

Память противостоит уничтожающей силе времени.

Память — одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого...

Память — преодоление времени, преодоление смерти.

Память — основа совести
и нравственности,
память — основа культуры,
«накоплений» культуры,
память — одна из основ поэзии,
эстетического понимания
культурных ценностей.

«Парадные» редакторы похожи на швейцаров в парадных вестибюлях помпезных учреждений: они не вхожи дальше, чем в прихожие.

Петербург-Петроград не только стоял лицом к Европе, что ощущалось прежде всего в его пестром населении (немцы, французы, англичане, шведы, финны, эстонцы наполняли собой и школу К.И.Мая), но за его спиной находился весь Русский Север с его фольклором, народным искусством, народной архитектурой, с поездками по рекам и озерам, близостью к Новгороду и пр.

Плохой ученый не потому пишет плохие работы, что он плох, а потому плох, что пишет плохо. Плохих ученых от природы не бывает, они создаются их работами.

Погоня за признанием — не есть ли это бег на месте?

Подлинные друзья приобретаются в молодости.

Подозрительность к новому так же плоха, как и легкоеверие к новому.

Пользоваться чужим материалом — это добывать творог, выковыривая его из ватрушки.

Пониманию искусства следует учиться прежде всего у самого себя — у своей искренности.

По списку сдают тару, но не судят о качестве бывшего в ней содержимого.

Почитание отца и матери следует понимать широко — как почитание всего нашего лучшего в прошлом; в прошлом, которое является отцом и матерью нашей современности.

Правильное научное построение допускает поправки и дополнения; неправильное построение — плотно забитая скважина.

Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым.

Привычки, воспитанные в молодости, сохраняются на всю жизнь.

Природа по-своему «социальна». «Социальность» ее еще и в том, что она может жить рядом с человеком, соседствовать с ним, если тот в свою очередь социален и интеллектуален сам, бережет ее, не наносит ей непоправимого ущерба, не вырубает лесов до конца, не засоряет рек...

Притвориться —
не значит обмануть.

Природа создавала человека много миллионов лет, пока не создала, и вот эту творческую, созидательную деятельность природы нужно уважать.

Простая демонстрация эрудиции в научной работе — пошлость и безвкусица («ерундиция», по выражению академика Орлова).

Пусть дома, мимо которых мы ходим, пусть города и села, в которых мы живем, пусть даже завод, на котором мы работаем, или корабли, на которых мы плаваем, — будут для нас живыми, то есть имеющими прошлое!

Путешествовать по родной стране нужно как можно раньше и как можно чаще. Школьные экскурсии устанавливают добрые отношения с учителями и вспоминаются потом всю жизнь.

«Разбой в науке» —
заставлять писать за себя
подчиненных или зависимых
исследователей.

Разве русским свойственны одни только положительные черты, а другие народы их лишены?

Ребенок любит свою мать и своего отца, братьев и сестер, свою семью, свой дом. Постепенно расширяясь, его привязанности распространяются на школу, село, город, всю свою страну.

Русское понятие храбрости —
это удаль,
а удаль — это храбрость
в широком движении.
Это храбрость,
умноженная на простор
для выявления этой храбрости.
Нельзя быть удалым,
храбро отсиживаясь
в укрепленном
месте.

Русской архитектуры хватило бы на десять наций — такая она разнообразная и в разные эпохи, и в разных областях совершенно не похожая, своеобразная. А древняя русская литература поразительно разнообразна по жанрам, по многочисленным идеям, стилям, по своей невероятно большой роли в общественной и государственной жизни страны, народа.

Русский пейзаж в основном создавался усилиями двух великих культур: культуры человека, смягчавшего резкости природы, и культуры природы, в свою очередь смягчавшей все нарушения равновесия, которые невольно приносил в нее человек.

Самая большая ценность в мире — жизнь: чужая, своя, жизнь животного мира и растений, жизнь культуры, жизнь на всем ее протяжении — и в прошлом, и в настоящем, и в будущем.

Самое большое мужество ученого — вовремя признавать свои ошибки.

Самый верный путь ученого — путь самой науки: заботиться только о выявлении научной истины и больше ни о чем на свете.

Семейные фотографии — это одно из важнейших «наглядных пособий» морального воспитания детей, да и взрослых.

Сколько раз человечество обращалось к античности? По крайней мере больших, эпохальных обращений было четыре: при Карле Великом, при Палеологах в Византии, в эпоху Ренессанса, в конце XVIII — начале XIX века вновь. А сколько было «малых» обращений культуры к античности — в те же средние века, долгое время считавшиеся «темными»!

«Скоростное чтение» создает видимость знаний. Его можно допускать лишь в некоторых видах профессий, остерегаясь создания в себе привычки к скоростному чтению, оно ведет к заболеванию внимания.

Славянские народы не были провинциальными самоучками, ограниченными своими местными интересами. Через Византию и другие страны они дышали воздухом мировой культуры.

Сложнейшими формами родовой памяти обладают птицы, позволяющие новым поколениям птиц совершать перелеты в нужном направлении, к нужному месту.

Совість подсказывает, честь — действует.

Совість — это основная память, к которой присоединяется моральная оценка совершенного дурно.

Сознание предшествует воплощению идеи. Бог — великий Архитектор.

Сознание человеком болезни не есть уже его выздоровление, его способность оправиться от болезни... Сила самоосуждения прежде всего — сила: она указывает на то, что в обществе еще есть силы. В осуждении зла непременно кроется любовь к добру: негодование на общественные язвы, болезни — предполагает страстную тоску о нравственном здоровье.

Сопоставления и аналогии часто служат в изучении художественных произведений удобным способом для показа эрудиции — и только.

Состав музеев далеко не случаен, хотя в истории их собраний и немало отдельных случайностей. Недаром, например, в музеях Ленинграда так много голландской живописи (это Петр I), а также французской (это петербургское дворянство XVIII и начала XIX века).

С помощью памяти накапливается человеческий опыт, образуются облегчающие жизнь традиции, трудовые и бытовые навыки, семейный уклад, общественные институты, развивается эстетический уровень восприятия и творчества, создается знание.

Спортивная одежда не сделает старика спортсменом, если он не занимается спортом. «Профессорская» шляпа и черный строгий костюм невозможны на пляже или в лесу за сбором грибов.

Ссылаться на предшественников
не в главном,
а во второстепенном —
это выдавать им чаевые
вместо платы.

Срывы в науке — от поспешности: если вывод обгоняет конкретные результаты эксперимента.

Старое не бывает совершенно плохим. Новое не бывает всегда хорошим.

Стезя доброты — единственная стезя, которая «неконкурентна», не продвигает человека за счет других, никого не оттесняет (мысль моего друга М.М. Баринова).

Страховаться в науке следует чувством готовности претерпеть неудачу.

Стремящийся обмануть других прежде всего обманывается сам. Он наивно думает, что ему поверили, а окружающие на самом деле были просто вежливы.

Существуют совершенно неправильные представления о том, что, подчеркивая национальные особенности, пытаясь определить национальный характер, мы способствуем разъединению народов, питаем шовинистическим инстинктам.

Сфера добра ближе к вечности.

Сходства только подчеркивают различия.

Так повелось: незадачливые архитекторы часто стремятся «присоединиться» к старой красоте. Так проще всего себя прославить. Так проще архитектору оказаться на виду. Поэтому, вместо того чтобы создавать красоту на новом месте, взламывают старые здания и ставят свое в оправу прославленных мест.

Тема в науке — это область изучения, а не готовый вывод.

Тратьте свое время на то, что достойно этой траты.

Тщеславие рождается душевной пустотой.

Уже давно ясно, что болгарское и сербское рукописное наследие шире представлено в русских рукописях, чем у себя на родине.

Умейте не терять времени на пустяки, на «отдых», который иногда утомляет больше, чем самая тяжелая работа.

Умейте с достоинством признавать свои ошибки: для вас же хуже, если их заметит кто-то другой.

Ум без доброты — хитрость.

Умение искать и находить лучшее, просто «хорошее», «заслоненную красоту» обогащает человека.

Уметь извиняться, признавать перед другими ошибку — лучше, чем юлить и врать.

Умение сохранять достоинство, не навязываться другим со своими огорчениями, не портить другим настроение, быть всегда ровным в обращении с людьми, быть всегда приветливым и веселым — это большое и настоящее искусство.

Ум ученого — точно знать свои возможности и меру своей аргументации.

У природы есть своя культура. Хаос вовсе не естественное состояние природы.

Упрямство — заместитель воли, хитрость — заместитель ума, ложь — заместитель правды, важность и напыщенность — заместители чувства собственного достоинства.

У Пушкина роль памяти в поэзии огромна. Поэтическая роль воспоминаний, — я бы сказал «поэтизирующая» их роль, — прослеживается с детских, юношеских стихотворений Пушкина, из которых важнейшее — «Воспоминание в Царском Селе», но и в дальнейшем роль воспоминаний очень велика не только в лирике Пушкина, но даже в поэме «Евгений Онегин».

У России, как у большого дерева, большая корневая система и большая лиственная крона, соприкасающаяся с кронами других деревьев.

Учение тяжело,
когда мы не умеем найти в нем
радость.

Ученик обязан воздать честь учителю — превзойти его, но предательство ученика — не случайно заклеено в мировой литературе как самый главный образец предательства.

Ученый, всю жизнь настаивающий на своем, похож на цаплю, стоящую на одной ноге.

Ученый слушает все советы, но слушается только умных.

Учитесь любить учиться.

Учиться нужно всегда. До конца жизни не только учили, но и учились все крупнейшие ученые. Перестанешь учиться — не сможешь и учить. Ибо знания все растут и усложняются.

Учиться хорошей, спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно — прислушиваясь, запоминая, замечая, читая и изучая. Наша речь — важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, нашей души, нашего ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она «затягивает».

Французская поговорка гласит:
«Важно иметь смеющихся
на своей стороне».
Тот, с кем смеются, —
победитель в споре.

Хитрость — «эрзац» ума.

Хорошие манеры могут быть очень внешними, но в целом хорошие манеры созданы опытом множества поколений и знаменуют многовековое стремление людей быть лучше, жить удобнее и красивее.

Хороший язык научной работы не замечен читателям. Заметной должна быть только мысль.

Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг и перед потомками.

Хранить память о других — это оставлять добрую память о себе.

«Хулиганство в науке» — ругать предшественников, скрытно пользуясь (хотя бы частично) их материалами.

Человек должен быть заботлив.
Незаботливый или беззаботный
человек — скорее всего
человек недобрый и не любящий
никого.

Человек создан с огромными, до конца не использованными творческими возможностями. Для чего все это? Для того, очевидно, чтобы человек не прекратил собой это развитие, не замкнул на себе то, к чему природа стремилась миллиарды лет, а продолжал это развитие.

Человек рождается и оставляет по себе память. Какую он оставит по себе память? Об этом нужно заботиться уже не только с определенного возраста, но, я думаю, с самого начала, так как человек может уйти в любой момент, в любой миг.

Человек — существо нравственно оседлое, даже и тот, кто был кочевником, — для него тоже существовала «оседлость» в просторах его привольных кочевий. Только безнравственный человек не обладает оседлостью и способен убивать оседлость других.

Человеческое внимание избирательно. Человек замечает то, что ему нужно. Он не «слышит» тех звуков, которые ему не нужны, не имеют для него непосредственного значения: шум улицы, если он однообразен, шум мотора. Он «услышит» лишь прекращение шума мотора, и то, если он автомобилист: прекращение привычного шума мотора несет в себе опасность — и он его уловил.

Человеческое познание позволяет проникать в чужое сознание, не становясь этим чужим. Мы можем понимать то, что нам несвойственно, что отсутствует у нас самих или даже противоположно нам.

Чем ближе достижение другого к вашей специальности, к вашим интересам, тем больше возрастает обжигающая опасность зависти.

Честность в науке важнее всего. Ущерб, наносимый нарушениями честности в науке, устраним в науке с очень большим трудом. Чтобы найти ошибку (вольную или невольную), необходимо часто повторить весь процесс исследования.

Чистоплюйство в науке — выбирать только «выгодные» для себя темы.

Честь истинная — всегда в соответствии с совестью. Честь ложная — мираж в пустыне, в нравственной пустыне человеческой (вернее, «чиновничьей») души.

Чтобы ваша лекция была бы интересной для слушателей, она прежде всего должна быть интересной вам самому.

Вам должно быть интересно передавать свои знания, удивлять слушателей неожиданными предположениями, которые в дальнейшем оправдываются, обращать внимание на мелочи, которые в дальнейшем оказываются очень существенными и т.д.

Вы не должны быть равнодушны к тому, что рассказываете. Чтение лекции по написанному тексту демонстрирует аудитории, вашу оза-

боченность самим процессом чтения («прочитывания»), а не содержанием того, что вы читаете. Если и придется читать заранее написанный текст, то попытайтесь «подать» его слушателям так, будто вы его читаете сами для себя впервые.

Чтобы выступление было интересным, выступающему самому должно быть интересно выступать.

Чтобы сохранить свое здоровье, думай о здоровье других.

Чувство заботы о другом появляется очень рано, особенно у девочек. Девочка еще не говорит, но уже пытается заботиться о кукле, нянчит ее.

Чтобы уберечь свой дух и тело от старости — поступай прямо противоположно тому, к чему тебя старость тянет: хочется полежать — ходи, хочется отстаивать старые убеждения — сохраняй свободу признавать новые, хочется не думать об одежде — заботься о ней, хочется ворчать и брюзжать — будь приветлив, одолевают тяжелые думы — не поддавайся им, в науке переходи к новым темам, тренируй память, окружай себя молодежью и поддерживай ее.

Широкое пространство всегда владело сердцами русских. Оно выливалось в понятия и представления, которых нет в других языках. Чем, например, отличается воля от свободы? Тем, что воля вольная — это свобода, соединенная с простором, с ничем не прегражденным пространством. А понятие тоски, напротив, соединено с понятием тесноты, лишением человека пространства. Притеснять человека — это лишать его пространства в прямом и переносном смысле этого слова.

Экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности.

Язык в еще большей мере,
чем одежда, свидетельствует
о вкусе человека,
о его отношении
к окружающему миру,
к самому себе.

Язык и мышление
теснейшим образом связаны.
Если язык обеднеет,
обеднеет и мышление.
Колоссальное значение имеет
терминология,
грамматические системы,
способствующие
самовыражению человека.

Дмитрий Сергеевич Лихачев
Без доказательств

Компьютерный набор — А.Г. Мошняков,
Л.Л. Подьячева

Лицензия ЛР № 070937 от 20 апреля 1993 г.

Сдано в печать 23.05.96. Формат 70х90/32.
Гарнитура «Антиква». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,8. Тираж 5000 экз. Заказ 314 8.

Издательство «Русско-Балтийский
информационный центр БЛИЦ».
190000, С.-Петербург, Английская наб., 4.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Санкт-Петербургской типографии №1 РАН.
199034, С.-Петербург, В.О., 9-я линия, 12.

Этот томик открывает новую серию издательства БЛИЦ «Русский ПЕН-клуб». В серии будут публиковаться прозаические, поэтические и публицистические произведения литераторов — членов Русского ПЕН-клуба. Нашими авторами уже согласились стать академик Д.С. Лихачев, Михаил Кураев, Виктор Соснора, Константин Азадовский и другие российские писатели, поэты и публицисты. Издательство благодарит **Дмитрия Сергеевича Лихачева** за честь открыть серию его новой и по-своему необычной книгой «**Без доказательств**», которая складывалась в течение десятилетий творческой жизни замечательного ученого, публициста и общественного деятеля.

Выход в свет этой и одной из следующих книг новой серии, тоже принадлежащей перу Д.С. Лихачева, «**Очерки по философии художественного творчества**», издательство **БЛИЦ** посвящает 90-летию юбилею их автора.

